

О некоторых особенностях испанского языка в США

© Д. В. Мунгалов, 2000

В каждом обществе в различных этносоциологических ситуациях некоторых регионов и стран нередко возникает проблема контакта и столкновения представителей различных этнических групп, принадлежащих к разным языковым и культурным ареалам. Следствием этого контакта может стать взаимодействие двух (и более) языковых систем, т.е. “смешение языков”. Это явление имеет самое прямое отношение к испанскому языку, на котором в современном мире говорит около 400 миллионов человек. Испанский язык на протяжении всей своей истории входил в контакт с многочисленными языками и культурами (“*el español fronterizo*”), (“пограничный испанский”), что отразилось на современной социалингвистической ситуации во многих странах. Так, в Испании, будучи национальным и официальным языком, он сосуществует с каталанским, галисийским и баскским. В Латинской Америке вследствие его контакта с различными индейскими языками (гуарани в Парагвае, кечуа в Перу, Эквадоре и Боливии, ацтекские языки в Мексике и т. д.) возникают региональные разновидности (варианты) испанского языка. На Карибских островах и Филиппинах испанский язык стал основой образования креольских языков. Особая социалингвистическая ситуация сложилась в США в результате контакта испанского и английского языков.

Важнейшим компонентом языковой ситуации в США является двуязычие испаноговорящего населения этой страны, естественно возникающее на перекрестке двух культур как средство межкультурной языковой коммуникации испано- и англоговорящих американцев. В результате рождается лингвистический феномен, получивший название *spanglish*. Уже в самом этом термине удачно отражена его двуязычная сущность: это словоупотребление испаноязычного населения США — полиэтнической страны, в которой исторически сложилась особая этносоциалингвистическая ситуация. Сразу оговоримся, что термин *spanglish* неоднороден. Он используется в широком смысле для обозначения узуса всего испаноговорящего населения США (Amastae, Olivares, 1982). Во-вторых, этот термин употребляется в узком смысле для характеристики словоупотребления выходцев из Пуэрто-Рико (Ramirez, 1992). Мы используем этот термин в первом, то есть более широком, смысле.

Неоднороден не только сам термин *spanglish*, диаметрально противоположно и отношение к этому языковому явлению ученых. Одни

рассматривают его как испорченный, деградировавший испанский язык, другие настаивают на том, что *spanglish* — это исторически закономерное и социально неизбежное явление, значимое в культурном и языковом плане.

Доказательством первой точки зрения служит статья “*Durmiendo con nuestro enemigo*”, опубликованной в “*El País*” (13-6-95). Ее автор Лаура Фрейхес, негодую против засилья англицизмов, видит в них навязывание испанцам американского образа жизни и способа мышления. Особенно автора раздражают кальки с английского, которые в приведенных ею примерах, на самом деле, употребляются в эвфемистической функции, чтобы “прикрыть” неприглядность некоторых сторон жизни, типа “*cuerno*” вместо “*cadaver*”, “*hijo de perra*”, “*bastardo*” вместо “*hijo de puta*”, “*dormir con*” вместо “*acostarse con*”. Автор заканчивает свою эмоциональную статью гневным осуждением того, что она называет “*spanglish vergonzante*”, и призывает вернуться к “языку Империи”.

В те же самые дни газета “*ABC*” (9-6-95), публикуя отчет о поездке наследного принца Испании Фелипе в США и его выступлении в университете Калифорнии, приводит его высказывание: “*Nunca como hoy nuestro idioma ha estado tan ligado a la vida de los EE.UU.*”. Приветствуя разнообразие культур и языков, автор газетной публикации пишет: “*El Principe de Asturias era el mas ilustre de los viajeros de aquella reunion que congregaba en la Universidad del Sur de California, en Los Angeles, a una muchedumbre de jovenes ciudadanos norteamericanos reunidos en el territorio comun de un idioma compartido: el español. El Principe manifesto que el bilinguismo es uno de los bienes mas enriquecedores de nuestro idioma con los que puede contar una persona y una sociedad* (курсив мой — Д.М.).

В этих высказываниях приведены две оценки одного и того же феномена *spanglish*. Первая позиция пуриста, которого раздражает деформация того, что он называет “*lengua del imperio*”. Вторая позиция — уравновешенный взгляд политика, который ориентирован на сохранение и дальнейшее аккумулирование многообразия культурных и языковых ценностей и форм деятельности, сосуществующих в США, для создания “общекультурного пространства” в среде контакта разных этносов. Подчеркивая гибридные особенности этого смешанного языка и характеристики его пользователей, один из крупнейших современных американских социолингвистов К. Сильва Корвалан (университет Калифорнии) отмечает, что это отчасти испанский, на который повлиял английский, отчасти английский с сильно выраженным испанским влиянием. Выражения “*Ir a supermarket*”, “*Hasta la bye-bye*”, “*Parquear el carro*” стали настолько привычными в словоупотреблении жителей Лос-Анджелеса, что это дало исследовательнице повод отметить: “*mucha*

Примечание [II1]:

gente pasa del inglés al español sin darse cuenta y en el proceso se va creando el spanglish” (“многие люди переходят с английского на испанский, не отдавая себе в этом отчета, в результате рождается spanglish”). Автор отмечает, что это функциональная разновидность речи людей, владеющих испанским, но живущих в рамках американской среды и культуры. В общении между англо- и испаноязычным населением, недостаточно хорошо владеющим английским языком, — это упрощенный язык-посредник, который способствует достижению определенного взаимопонимания (Silva Corvalan, 1982)

Для более полного понимания феномена spanglish представляется целесообразным рассмотреть ту социальную среду, в которой он зародился и развивается. Согласно переписи населения, проведенной в 1990 году, в США с общей численностью населения 246,3 миллиона человек, число испаноговорящих составляло 24,2 миллиона, т.е. приблизительно 10 %. Выходцы из испаноязычных стран — это второе по численности национальное меньшинство в США после афроамериканцев. Показательна динамика роста численности населения из испаноязычных стран: в 1940 году в Соединенных Штатах было 2 миллиона жителей, говорящих на испанском; в 1976 — 10 с половиной миллионов; в 1980 — более 13 миллионов; в 1984 — 17 с половиной миллионов; и, наконец, в 1990 — около 20 миллионов человек. Как указывают некоторые источники, вполне возможно, что к 2020 году количество испаноязычных граждан США составит 15 % от общей численности населения.

Важно отметить неоднородность испанского языка в США. Согласно переписи 1990 года, более 60 % (13,6 миллионов человек) испаноговорящего населения — это выходцы из Мексики, 14 % (2,7 миллиона) — из Пуэрто-Рико, 6 % (1,07) — кубинцы. Остальные 20 % испаноговорящих приходится на представителей Южной и Центральной Америки (2,9 миллиона человек) и выходцев из других испаноязычных стран (1,9 миллиона). Все они привезли на новую родину свой вариант испанского языка.

Расселение выходцев из латиноамериканских стран на территории США, как правило, связано со страной их происхождения. Так, по переписи населения 1980 года, 73 % из 8,7 американцев мексиканского происхождения проживали в Калифорнии и Техасе, еще 10 % — в Аризоне, Колорадо и Нью-Мексико. 61 % из 2 миллионов пуэрториканцев обосновался в Нью-Йорке и Нью-Джерси, еще 6 % — в Иллинойсе. 59 % выходцев с Кубы проживает во Флориде. Выходцы из других латиноамериканских стран, в основном Сальвадора, Гватемалы и Никарагуа, предпочитали селиться в Калифорнии. В Нью-Йорке, высок процент доминиканцев, колумбийцев и эквадорцев. Кроме того, выходцы из

стран Центральной Америки проживают в Нью-Йорке, Нью-Джерси и Иллинойсе.

Важным показателем расширения сферы действия испанского языка в США является рост периодических изданий на этом языке, в особенности, в штатах Калифорния, Техас, Нью-Мексико, Аризона и Колорадо, где проживает более 20 % испаноязычного населения США. В целом существует 205 издательств, которые публикуют литературу на испанском языке. Крупнейшие из них: Amadeo Concha Press (фольклорная тематика), Biblioteca Siglo de Oro (испанские литературные тексты 16-18 вв.), Ediciones del Gato Tuerto (испанская и латиноамериканская поэзия), Nieves Press (книги о мексиканской культуре), Hanover Press (латиноамериканская литература).

В Соединенных Штатах издается более 500 названий газет и 152 журнала на испанском языке. Ниже приведены самые популярные издания:

Название	Место издания	Периодичность	Количество подписчиков
El Diario La Prensa	Нью-Йорк	ежедневно	75.000
Diario Las Americas	Майами	ежедневно	71.000
La Voz Hispana	Нью-Йорк	ежедневно	65.000
Miami Herald	Майами	ежедневно	60.000
Impacto	Нью-Йорк	ежедневно	58.000
La Prensa de Los Angeles	Лос-Анджелес	ежедневно	45.000
Tiempo Latino	Сан-Франциско	ежедневно	35.000
El Mensajero	Сан-Франциско	ежедневно	35.000
Noticias del Mundo	Лос-Анджелес	ежедневно	30.000
La Subasta	Техас	Среда, четверг, пятница	117.000
Vanidades	Майами	2 раза в месяц	65.000
Pimienta	Майами	ежемесячно	130.000
Aquí	Нью-Джерси	ежемесячно	100.000
Progreso	Нью-Йорк	ежемесячно	30.000

Интересен социологический анализ тематики ряда других изданий. Это литературные журналы La Nuez, Chasqui, Hispanoamerica; экономические издания Progreso, Unidos Magazine, специальные издания по разным отраслям знания (Control Ambiente Magazine, Auto Revista, Alimentos Procesados, Auto Mecanica Hispano, Textiles Panamericanos,

Petroleo Intenacional); медицинские журналы (Prevencion, Medix, Buena Salud); юмористические журналы “Pimienta” и “Aqui”, пользующиеся большой популярностью. Следует также упомянуть переводы на испанский язык американских изданий “Buenhogar”, “Joleas”, “Geomundo”, “Mecanica Popular”, “Cristina”, “Cosmopolitan” и др.

Журналы издаются тиражом от 16 тысяч до 55 тысяч экземпляров каждый. Это свидетельствует о том, что покупательная способность испаноязычных американцев достаточно высока и постоянно растет. По данным анализа, проведенного в начале 80-х гг. в Майами, среднегодовой доход семьи американцев мексиканского происхождения составлял 13.439 долларов, пуэрториканцев — 8.887 долларов, кубинцев и выходцев из других латиноамериканских стран — 19.116 долларов. Исследование, проведенное через 10 лет, в 1995 году, дало следующие результаты: среднегодовой доход испаноязычных американцев составил 25.000 долларов, в то время как в семье англосаксонского происхождения он был равен 35.000 долларов. Это более чем красноречивые цифры. Они дают основание заявлять, что доходы испаноязычных граждан США сравнительно высоки (Cuadernos Cervantes, 1995, № 5)

Тематика издаваемых журналов косвенно свидетельствует и о том, каков социальный состав испаноязычных американцев. Так, в Майами и Калифорнии это в основном средний класс, занятый в сфере торговли, бизнеса, социальной индустрии и обслуживания.

Вместе с тем, не следует забывать, что в США постоянно нелегально эмигрирует большое число пуэрториканцев и выходцев из Мексики. Согласно данным газеты “El Pais” (12-2-97), их число достигает 13 миллионов человек. Они пополняют ряды неквалифицированных рабочих и маргинальных деклассированных элементов, нередко становясь источником криминализации американского общества.

Каков же социальный статус испанского языка в США? Своеобразие лингвистической ситуации в США, как уже неоднократно отмечалось, состоит в том, что в нее сведены неоднородные языки — английский и испанский, функциональный статус которых неравноправен, что имеет и чисто лингвистические последствия. Поскольку основная сфера использования испанского — это преимущественно бытовое или неформальное профессиональное общение, ему в значительной степени свойственна монофункциональность, которая приводит к легкости внешнего влияния на него. Хотя официальная позиция, занятая властями США, декларирует равноправие культур, обычаев, традиций, языков национальных меньшинств, на практике наблюдается ориентация на явное доминирование идеи их ассимиляции для преодоления существенных качественных различий в культуре, религии, расовой принадлежности.

Достаточно обратиться к материалам прессы, чтобы убедиться, что в социальном и культурном аспектах позиция англоговорящего большинства в отношении испаноговорящего меньшинства часто оказывается враждебной. Хуан Висенте Боа, автор статьи “*Vientos de fronda contra el español en los Estados Unidos*” (El País, 12-08-95) прямо замечает по этому поводу: “*español, un idioma que molesta a la mayoría de la población anglofona y que, en tiempos de aperturas económicas, se convierte, junto con los inmigrantes que lo hablan, en chivo expiatorio*” (“испанский язык мешает большинству англоговорящих американцев. В эпоху, когда открываются экономические границы между странами, испанский язык, вместе с говорящими на нем иммигрантами, превращается в «козла отпущения”).

Другие факты также свидетельствуют о непрестижности испанского языка в глазах англоязычных обитателей США. Так, в Техасе состоялся судебный бракоразводный процесс, на котором судья согласился отдать девочку матери при одном условии: мать не должна общаться с дочерью на испанском языке. Судья так аргументировал свое решение: “*Si le sigue hablando en español a su hija la condenara a ser una criada*” (“Если вы и дальше будете разговаривать с дочерью на испанском языке, то тем самым обречете ее стать служанкой”. И хотя адвокаты женщины опротестовали это решение и ее иск был удовлетворен, сам факт возможности вынесения подобного решения говорит о социальном неравенстве английского и испанского языков (статья “*El Juez de Texas que prohibió a una mujer hablar con su hija en español anula la sentencia*”. ABC, 3-10-95).

Возможна и другая позиция. В статье “*Aguilas en Spanglish, perdidos fuera del gueto*” автор-преподаватель испанского языка университета Джорджтауна Барбара Мухика сетует на то, что в местах плотного расселения испаноязычных граждан США (Майами, Калифорнии и т.д.), где преподавание в школе ведется на испанском, а в бытовой сфере учащиеся пользуются spanglish, школьники не знают английского. Поэтому они практически лишены возможности поступить в высшие учебные заведения. По статистическим данным, пишет автор статьи, только 60 % испаноязычных абитуриентов из-за недостаточного знания английского языка могут продолжать образование в High School. Тем самым, заключает Мухика, “они обречены жить в языковом гетто” (International Herald Tribune, 5-1-95).

Таким образом, три последние публикации как бы отражают две стороны одной медали: быть носителем Spanglish социально непрестижно, кроме того, это означает лингвистическую ущемленность индивида.

В некоторых сферах деятельности использование испанского языка официально запрещено законодательством на уровне штатов. Например в Аризоне в 1988 году в результате референдума был принят законопроект, запрещающий государственным служащим пользоваться испанским языком при выполнении служебных обязанностей (ABC, 9-12-94).

Не случайно во время президентской избирательной компании 1995-96 гг. вопрос о статусе испанского языка в США стал козырной картой в политической интриге республиканца Боба Долла и демократа Билла Клинтона. Чутко улавливая настроение своих избирателей, каждый из них в своей предвыборной программе выдвинул вопрос о языковой политике, связав его с проблемами образования. Именно тогда возникла знаменитая контroversa English Only/Spanish Also (Spanish Plus). Неоднократные обсуждения этого вопроса в Конгрессе США выявили его сложность и противоречивость мнений по этому поводу. Основой для этой полемики послужило предложение Долла урезать государственное финансирование программ для обучения билингвов, которые под названием “doble via” успешно функционировали во многих городах Соединенных Штатов, в частности, в Чикаго и Вашингтоне. Суть этих программ заключается в том, что часть учебных дисциплин преподавалась по-английски, другие же предметы велись на испанском языке. Результаты, которых достигли обучающиеся по этой методике, оказались значительно лучше, чем при монолингвистическом обучении. Тем не менее, Долл и поддержавшие его сенаторы для сокращения расходных статей бюджета предложили упразднить Oficina de Educacion Bilingua-центр, созданный в 1969 году для координации и расширения обучения по методу “doble via”. Было предложено придать английскому языку статус единственного официального языка в США, который должен обслуживать все сферы общения (English Only). В 1995 году это решение было принято 20-ю штатами страны, 12 штатов находились в стадии обсуждения этого законопроекта.

В этой связи в США рассказывают любопытную историю о том, что доктрина English Only возникла как реакция на особое функционирование испанского языка в Майами. Известно, что испаноязычная диаспора в этом городе, основу которой составляют богатые выходцы с Кубы, эмигрировавшие с острова после революции, использует испанский язык во всех сферах общения. Утверждается, что когда одна влиятельная дама так и не смогла добиться, чтобы в банковском учреждении Майами ее обслужили по-английски, она выступила с призывом к правительству защитить статус английского языка, провозгласив как принцип English Only (Cuadernos Cervantes, 1995, № 2)

Обеспокоенные судьбами своего языка, культуры и, в конечном итоге, самого испаноязычного меньшинства, испаноязычные сенаторы выступили с инициативой поддержать их законопроект в защиту билингвизма и обратились к Белому дому с просьбой к правительству США соблюдать американскую конституцию, которая “распространяется в равной степени на тех, кто родился с английским языком и тех, кто говорит на других языках”. В противовес политике English Only они выдвинули программу Spanish Plus, которая подчеркивает культурную и экономическую важность владения не только испанским, но и другими языками в таком многонациональном сообществе, каким являются Соединенные Штаты. По словам конгрессмена Луиса Серрано, “en estos momentos en los que las economías del mundo son más interdependientes que nunca, para obtener el éxito en el mercado internacional es necesario hablar y leer varias lenguas, así como para poder entender a personas de diferentes culturas” “в наши дни, когда экономики стран зависят друг от друга, как никогда раньше, для успеха на международном рынке необходимо говорить и читать на нескольких языках, равно как уметь понимать людей, принадлежащих к другой культуре” (ABC, 7-4-95).

Итак, преподавание испанского языка в США, система двуязычного обучения (по необходимости, с элементами spanglish) — это требование жизни и отражение проблем, существующих в разных сферах общественной жизни США, от которых невозможно уйти, учитывая пеструю этническую картину страны.

Испанский язык настолько вошел в американский мир, что еще в 1982 году Джон Майсбит (John Maisbitt) в своем аналитическом эссе под названием “Megatrends”, говоря о настоящем и будущем США, заметил: “To be really successful, you will have to be trilingual: fluent in English, Spanish and computer” (“Чтобы добиться подлинного успеха, нужно быть триязычным: свободно владеть английским, испанским и компьютером”).

Л и т е р а т у р а

- Amastae, J., Elias Olivares, L. Spanish in United States: Sociolinguistic Aspects, Cambridge, 1982.
Cuadernos Cervantes. 1995, № 2, № 5
Ramirez, A. El español de los Estados Unidos: el lenguaje de los hispanos. Madrid, 1992
Silva Corvalan, C. El español actual de los Estados Unidos // Historia y presente del español en America, Valladolid, 1982.